

Современный аспект восприятия термина «залоговый портфель»

Александр Александрович Тищенко (e-mail: tischalex@yandex.ru), аспирант Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург)

Аннотация

Сформировавшиеся в условиях смены технологического уклада тенденции развития кредитных отношений создают в банковской сфере необходимость переосмысления и актуализации понятийного аппарата. В статье рассмотрен отечественный и международный опыт применения термина «залоговый портфель» и определена сущность основных составных элементов данного термина. Автором проанализирован исторический аспект формирования залоговых отношений и раскрыта роль залога в рамках гражданско-правовой и социально-экономической систем. Определены формы восприятия рассматриваемого термина на современном этапе развития банковской сферы, возникшие под влиянием цифровых технологий. В результате сформулировано авторское понятие термина «залоговый портфель», расширяющее потенциал его применения с позиции современного аспекта кредитно-обеспечительных отношений. Полученная формулировка обеспечит возможность рассматривать весь спектр вариантов применения залогового портфеля в рамках киберфизических систем и сделает допустимым полноценное использование концепции портфельной теории, фундаментального и технического анализа, а также других современных инструментов при управлении им. Кроме того, в статье выявлены отличительные признаки термина «залоговый портфель» от схожих по значению терминов «залоговый пул», «залоговые активы» или «залоговая масса». Такой подход позволил не только выделить изученный термин среди схожих и устранить диссонанс дефиниции, но и сформировать более ясное восприятие термина, что предоставит ученым возможность точно понимать границы исследуемого феномена, а не определять их всякий раз заново.

Ключевые слова:

экономическая терминология, термин «залоговый портфель», залоговая масса, залоговый пул, сущность залога, залоговые отношения, обеспечение по кредиту

JEL: G21

Для цитирования: Тищенко А. А. Современный аспект восприятия термина «залоговый портфель» // Финансовый журнал. 2019. № 4. С. 116–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-116-129

ВВЕДЕНИЕ

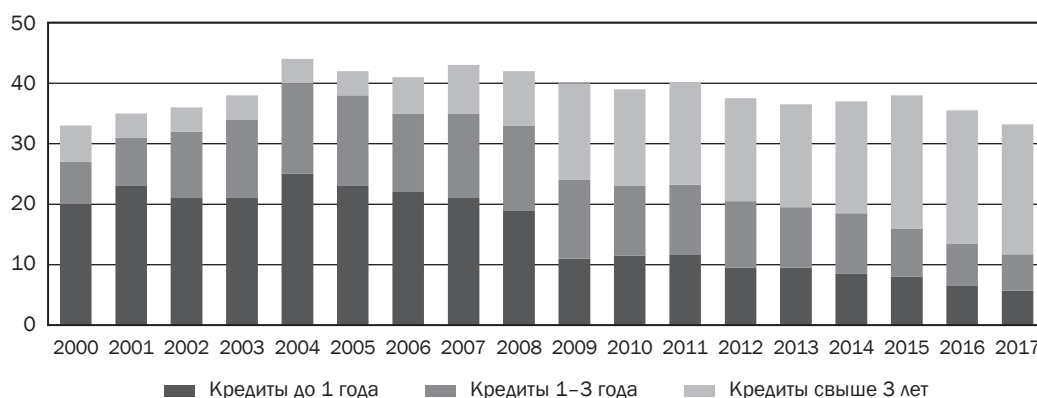
Кредитование, являясь традиционным видом банковской деятельности, не утрачивает своей значимости на протяжении всей истории существования экономических отношений. При этом, как подтверждают исследования С. Орлова и Е. Кирановой, переходная многоукладность технологической базы, формирующая технологический прогресс и технологическую структуру экономики, заставляет кредитные институты поддерживать данный вид деятельности в постоянном развитии [Орлов С., Киранова Е., 2018]. В результате появления новых знаний и эволюционных изменений основных бизнес-процессов, позволяющих осуществить переход от одного технологического уклада к другому, возникает необходимость в развитии и сопутствующих процессах. Среди последних наиболее важными являются процессы, связанные с соблюдением основных принципов кредитования (срочность, платность, возвратность, обеспеченность и др.).

Изучение, осмысление и систематизация новых знаний формируют ряд актуальных проблем в области менеджмента знаний, с которыми сталкивается и современная экономическая наука. Менеджмент новых знаний включает в себя изучение современного восприятия используемых терминов, в т. ч. терминологию в экономической науке. Соответственно, в стороне не остаются термины, применяемые в рамках кредитно-обеспечительных отношений и влияющие на элементы этого механизма. К части одной из таких проблем можно отнести необходимость осмысления современного восприятия залога в форме термина «залоговый портфель». Определение актуального понятия этого термина позволит не только однозначно идентифицировать сущность обозначенных им объектов и отношений, но и обеспечить наиболее достоверную передачу заключенной в нем информации.

Кроме того, на переход кредитно-обеспечительных отношений к новому технологическому укладу влияет не только появление новых знаний, но и актуальное состояние экономики страны, перспективы ее развития, а также банковские инновации. Учитывая данную специфику экономической науки в целом и кредитно-обеспечительных отношений в частности, необходимо ориентироваться на доклады и директивы Банка России о перспективах развития. Среди актуальных можно выделить доклад «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов»¹. В данном докладе особого внимания заслуживает устойчивая и набирающая обороты ориентация банковского сектора на долгосрочное кредитование в корпоративном секторе (кредитные продукты со сроком свыше трех лет) (рис. 1).

Рисунок 1

Структура корпоративного кредитного портфеля российского банковского сектора по срокам и валюте размещаемых средств (в руб., % от сальдированных активов) / Structure of the corporate loan portfolio of the Russian banking sector by terms and currency of funds placed (RUR, % of net assets)

Источник: доклад Банка России для общественных консультаций «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов». / Source: Report of the Bank of Russia for public consultations "Main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021".

Как видно из агрегированных автором данных Банка России, доля кредитов, выданных на срок более трех лет, устойчиво растет в течение последних пяти лет и за период

¹ Официальный сайт Банка России. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf).

2014–2018 гг. составляла 50 % и более. При этом данный тренд оказался устойчив к санкциям — в долевым выражении корпоративное кредитование на срок более трех лет не демонстрирует отрицательной динамики. Учитывая, что долгосрочное кредитование считается более рискованным, такие изменения наряду с наличием внешних и дестабилизирующих экономику России факторов в виде санкций со стороны США, европейских стран и др. требуют от банковского сектора адаптации обеспечительной стратегии под данные условия. Обеспечительная стратегия формирует требования к уровню обеспечения обязательств по ссудам и основывается на подходах и методах, применяемых в управлении залоговым портфелем, так как одним из ключевых условий, позволяющих добиться снижения рисков, является соблюдение принципов обеспеченности и возвратности при использовании залога. Неадаптированная обеспечительная стратегия вступает в диссонанс с кредитной и впоследствии является одним из факторов проведения высокорискованной кредитной политики. Соответственно, залоговый портфель выступает важным элементом кредитно-обеспечительных отношений. Он требует не только актуализации уровня восприятия, но и формирования понятия, соответствующего текущим тенденциям развития банковского дела.

Еще одним документом Банка России, задающим тенденции развития денежно-кредитных отношений, является доклад для общественных консультаций «Стимулирующее банковское регулирование»². В рамках данного доклада Банк России не только обозначил востребованность экономики в «длинных» деньгах, но и декларировал намерения на переход от нейтрального банковского регулирования к стимулирующему, что можно расценивать как определение актуального тренда развития кредитных отношений на ближайшую перспективу (до 2022 г.). Данные обстоятельства говорят о необходимости трансформации кредитно-обеспечительных отношений и связанных с ними процессов с учетом данного аспекта. В докладе Банк России выносит на общественное обсуждение концепцию по привлечению «длинных» денег в экономику страны. Вопросы качества оценки кредитного риска и формирования объема резервирования на возможные потери рассматриваются в предложенной концепции не только в рамках метода финансирования посредством создания «фабрики проектного финансирования», но и с учетом новой системы ипотечного кредитования. Безусловно, одну из ключевых ролей в таких вопросах играет обеспечение (залог), где в качестве совокупности имущества, обеспечивающего обязательств по ссудам, можно рассматривать «залоговый портфель».

В итоге «залоговый портфель» может казаться общеизвестным термином, однако формулирование понятия, способного создать наиболее верное, ясное и актуальное его восприятие, является крайне важным условием для участников кредитно-обеспечительных отношений.

Соответственно, актуальной проблемой является необходимость переосмысления и последующей адаптации понятия термина «залоговый портфель». Актуализация термина обеспечит достоверность его восприятия и создаст условия для его использования в соответствии с общим трендом развития кредитно-обеспечительных отношений и экономики страны в условиях смены технологического уклада.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМИНА В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

Проведенный автором анализ отечественной научной литературы по экономике с позиции применения термина «залоговый портфель» показал, что ученые-экономисты активно оперируют термином в рамках своих исследований. Изучается как специфика, цели

² Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/50671/consultation_paper_180628.pdf.

и характер его применения, так и его состав, структура и многие другие параметры. Примечательно, что в рассмотренных автором работах формулирование понятия термина производится без исследования его сущностного содержания, а осуществляется через призму субъективной составляющей, требуемой ученому для работы с ним в рамках конкретной темы. В результате почти каждый экономист приводит свое понятие данного термина (табл. 1). Такое положение влияет на восприятие термина и приводит к разночтениям дефиниций. Указанное влияние не только искажает само понятие термина, но и как следствие приводит к неопределенности в теории и практике его применения.

Таблица 1

**Понятие термина «залоговый портфель» в различных источниках /
The concept of the term “collateral portfolio” in various sources**

№ п/п	Определение/понятие термина	Источник информации
1	Залоговый портфель — это совокупность всех видов залога, обеспечивающих исполнение обязательств по представленным банком кредитам и оформленным договорам залога	Радковская Н. П., Мельникова Н. А., 2011
2	Залоговый портфель представляет собой хранилище информации о проводимых в банке залоговых операциях (заключение договоров залога, мониторинг залоговых активов, актуализация стоимости залогов и т. п.)	Коркина В. С., 2014
3	Портфель залоговых активов — некое хранилище информации или база данных о залоговых активах, обеспечивающих возвратность денежных средств, предоставленных заемщикам	Коркина В. С., 2013
4	Залоговый портфель представляет собой совокупность различных видов имущества, принятых кредитором в залог для обеспечения предоставленных кредитных ресурсов	Баширова С. В., Бабина Н. В., 2012
5	Залоговый портфель коммерческого банка включает в себя все виды залога, обеспечивающие исполнение должником обязательств по выданным банком кредитам и оформленным договорам залога	Вейсалова Х. Ш., 2017
6	Под залоговым портфелем понимается совокупность различных видов имущества заемщика, принятых кредитором в залог для обеспечения предоставленных кредитных ресурсов	Качанова Ю. В., Бунич Г. А., 2015
7	Вся совокупность залоговых операций банка составляет залоговый портфель	Надеждина Я. В., 2016

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Однако такие разночтения являются подтверждением факта востребованности термина «залоговый портфель» и указывают не только на возможность совершенствования этого понятия, но и на необходимость его актуализации для современного восприятия и использования в условиях трансформации денежно-кредитной системы. Актуальная формулировка этого понятия должна соответствовать текущему уровню развития банковского дела и обеспечивать возможность применения термина с учетом заданного тренда цифровизации экономики.

Интересен тот факт, что при анализе используемых учеными вариантов дефиниций прослеживается два формата восприятия термина «залоговый портфель». В первом он рассматривается с точки зрения материальной составляющей, как некая совокупность активов, а во втором — как некая форма информационной базы данных об активах, переданных в залог, и о мероприятиях, производимых с ними в рамках залогового механизма³. Оба формата можно считать объективно верными, и данные обстоятельства указывают не только на двойственную сущность термина, но и на признание экономистами факта существования данного термина в пределах как физической, так и цифровой (кибернетической) системы.

³ Организация залоговой работы в банке. URL: http://www.reglament.net/bank/credit/2007_2_article.htm.

Отдельно хочется указать, что на законодательном уровне применение похожего по значению термина можно встретить только в рамках Положения о порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг. В нем термин используется в отношении совокупности ценных бумаг: «Залоговый портфель ценных бумаг — ценные бумаги, отобранные в установленном порядке для обеспечения предоставляемого Банком России кредита банку»⁴.

Западные подходы к совокупности залоговых активов и/или плотно связанные с ними понятия немного отличаются. Например, в словаре Европейского Центрального банка имеется термин *Collateral pool*⁵ который рассматривает совокупность залогов как метод обеспечения обязательств, где контрагент обеспечивает себе возможность доступа к финансовым ресурсам в рамках совокупности представленного обеспечения, без заключения отдельной сделки на каждый денежный транш. Также в западной научной литературе фигурирует термин *Collateral assets (CA)*⁶, который подразумевает совокупность активов, массу которых используют для обеспечения в сделках по финансированию (например, в облигациях с покрытием, агентских и частных ценных бумагах с ипотечным покрытием и резервных ценных бумагах). В ходе обзора автором также были изучены схожие по значению термины *Mortgage pool*, *Mortgage-backed* и другие, но они в большей степени определяют совокупность ссуд, имеющих обеспечение, нежели совокупность залога (предметов залога). Использование термина *Collateral portfolio* можно встретить в работе экономистов из Канады А. Гарсиа и Р. Генсаи, опубликованной в журнале, выпускаемом Центральным банком Канады [García A., Gençay R., 2007]. Интересно, что в глоссарии ЦБ Канады такой термин отсутствует⁷. Определения данного термина также можно встретить в интернете, но только на сайтах баз данных контрактов, где *Collateral portfolio* понимается как совокупность прав на имущество заемщика и применяется между частными юридическими лицами в рамках договорных отношений⁸.

Выявленное отличие в терминологии разных стран является типичной ситуацией для экономической науки, что подтверждают исследования многих ученых-лингвистов. Например, в работе Р. Р. Яхиной, Г. М. Ильдугановой указывается на формирование отличий в терминологии в связи с имеющимися смысловыми различиями, на которые накладывается еще и функционально-стилистическое отличие: «...иностранноязычный элемент часто является общеупотребительным словом, а слово, перешедшее в русский язык, сначала является термином, только потом входит в наш повседневный язык» [Яхина Р. Р., Ильдуганова Г. М., 2017, с. 70]. Исследование О. Н. Губаревой раскрывает особенности слияния языковых систем, в результате которых происходит не только переход специализированного термина из иностранного языка, но и его адаптация [Губарева О. Н., 2011]. Хотя проведенный обзор иностранных источников подтверждает фактическое существование данного термина, автор полагает, что именно по указанным выше причинам его изыскания по поиску «официального» иностранного словаря, дающего определение термина *Collateral portfolio*, оказались безуспешными.

⁴ Ст. 1.1 «Положения о порядке предоставления Банком России кредитным организациям кредитов, обеспеченных залогом (блокировкой) ценных бумаг». Утв. Банком России от 04.08.2003 № 236-П (ред. от 09.09.2015).

⁵ All glossary entries / European Central Bank. URL: <http://www.ecb.europa.eu/home/glossary/html/glossc.en.html#314>.

⁶ Asset encumbrance, financial reform and the demand for collateral assets / Committee on the Global Financial System. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs49.pdf>.

⁷ Автор проанализировал терминологический словарь на сайте Банка Канады в разделе Glossary. URL: <https://www.bankofcanada.ca/publications/glossaries/glossary/>.

⁸ Автор проанализировал терминологический словарь на сайте www.lawinsider.com. См.: Definition of Collateral Portfolio. URL: <https://www.lawinsider.com/dictionary/collateral-portfolio>.

Учитывая вышеизложенное, анализ термина «залоговый портфель» будет проводиться в контексте исторической ретроспективы использования его основных составных элементов. Формулирование понятия термина будет производиться с учетом сущности составных элементов, а также с акцентом на аспект актуального восприятия термина в рамках кредитно-обеспечительных отношений с позиции залогодержателя.

СТРУКТУРА ТЕРМИНА «ЗАЛОГОВЫЙ ПОРТФЕЛЬ»

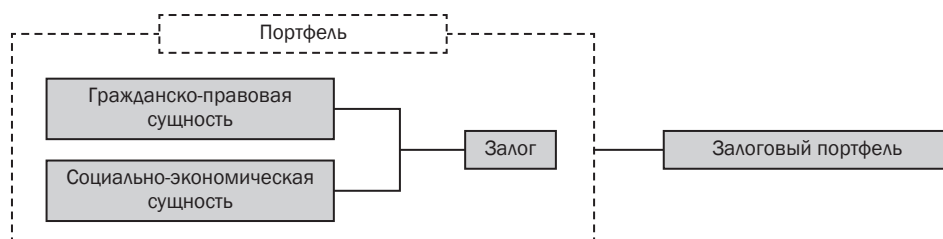
С точки зрения автора, термин «залоговый портфель» можно представить как сумму двух элементов — «залог» и «портфель», каждый из которых является самостоятельным термином и имеет свое понятие. В таком ключе «залог» — первый элемент рассматриваемого термина, характеризующий его сущность, а «портфель» указывает на форму, в которой представлена сущность. Г. Гегель в своей работе «Наука о логике» [Ильенков Э. В., 1984] рассматривает понятие как «...прежде всего синоним действительного понимания сущности дела, а не просто выражение любого общего, любой одинаковости объектов созерцания. В понятии раскрывается подлинная природа вещи...», что можно интерпретировать как то, что понятие должно отражать сущность и место данного предмета в системе других предметов. Соответственно, формулирование понятия необходимо осуществлять исходя из определения сущности термина, в последующем заключая его в присущую ему форму.

Автор считает, что в ст. 334 Гражданского кодекса РФ не приводится понятие залога, а раскрываются его особенности и связанные с ним явления гражданско-правового и социально-экономического характера. Вдобавок термин раскрывается тремя пунктами, что нельзя считать рациональным. В этом случае автор придерживается взгляда, что многословная формулировка определений выходит за рамки своего назначения и превращается в простое описание [Ерышев А. А. и др., 2000]. В то же время согласно ст. 336 Гражданского кодекса РФ определения «предмета залога», «залогодателя» и «залогодержателя» соответствуют таким критериям, как рациональность, четкость и ясность, которые предъявляются к понятиям. Наличие понятий «предмет залога», «залогодатель» и «залогодержатель» позволяют оперировать ими, формируя однозначность восприятия, а вот наличие описания, а не термина «залог» создает необходимость определять понятие залога каждый раз заново.

По сути, приведенное в Гражданском кодексе РФ «описание» залога дает возможность выделить две его основные сущностные составляющие: 1) гражданско-правовую; 2) социально-экономическую. Следовательно, очевидна необходимость основываться на этих сущностных составляющих при определении термина «залог». Такая структура позволяет схематично отобразить стратегию автора по определению понятия термина «залоговый портфель», исходя из сущностных составляющих, заключенных в определенную форму (рис. 2).

Рисунок 2

Схема определения термина «залоговый портфель» / Scheme of definition of the term “collateral portfolio”

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

СУЩНОСТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЗАЛОГА И ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследования истории залоговых отношений показывают, что правила залоговых правоотношений были подробно разработаны в рамках древнеримского права и залог стали характеризовать как «право на чужую вещь» в разных формах его реализации [Никонова Е. Г., 2005, с. 8]. Дальнейшее развитие понятия «залог» в мировой правовой теории и практике проходило именно в таком ключе, где в обобщенной форме залог представлялся как способ обеспечения исполнения обязательства в виде права на чужую вещь, обладающую стоимостью. При этом специфика залоговых отношений сформировалась таким образом, что залог отнесли в разряд самостоятельной правовой категории. Но уже в современном периоде отношение юристов и экономистов к гражданско-правовой и социально-экономической природе залога стало меняться.

В частности, ученые-юристы заняли различные позиции относительно приобщения сущности залога к определенному виду правовой категории (вещно-правовой категории, обязательственной категории или правовой категории смешанного типа). В исследованиях З. А. Ахметьяновой и Р. Р. Эмухвари, направленных на изучение правовой природы залога, приводятся заключения разных ученых по данному вопросу. Так, Е. В. Васьковский определяет залог как «вещное право, дающее своему обладателю возможность исключительного удовлетворения из цены данной вещи, в случае неисполнения собственником последней лежащего на нем обязательства» [Ахметьянова З. А., 2010, с. 139]. Похожего мнения придерживается А. А. Маковская, акцентируя внимание на том, что право залогодержателя закреплено за переданной в залог вещью и распространяется на нее и при условии отчуждения вещи [Ахметьянова З. А., 2010]. При этом ряд ученых занимает другую позицию и определяет залог как «обязательственное право требования», указывая, что заложенная вещь является объектом, который в той или иной форме отвечает за неуплату долга [Эмухвари Р. Р., 2017, с. 75]. В этой ситуации И. И. Пустомолотов отмечает: «Истинная природа залога заключается в признании его формой удовлетворения интереса кредитора за счет должника, то есть гражданско-правовой ответственностью». Кроме того, он полагает, что спор о принадлежности залога к категории вещных или же обязательственных прав не имеет практического значения, а разгадка сущности данных правоотношений кроется в обеспечительной функции права залога [Пустомолотов И. И., 2013]. Залог сочетает в себе как вещно-правовые, так и обязательственные характеристики, объединенные единой целью — восстановление положения кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Следовательно, данный институт необходимо рассматривать с позиции всего обеспечительного комплекса [Эмухвари Р. Р., 2017]. Таким образом, во многих научных работах залог рассматривается как правовая категория, обладающая вещно-обязательственными чертами с уклоном в ту или иную сторону, в зависимости от формы выражения залога (недвижимость, имущественные права и т. п.) [Ахметьянова З. А., 2010; Эмухвари Р. Р., 2017]. Однако не подлежит сомнению, что залог как правовая категория обладает существенным преимуществом перед другими обеспечительными способами⁹.

Соответственно, несмотря на разногласия в вопросах принадлежности залога к тому или иному виду правовой категории, все ученые согласны с тем, что залог и формируемые на его основе правоотношения позволяют отнести его к такому уровню явлений, как правовая категория, а сам залог является особым объектом правового регулирования. В этом случае можно утверждать, что залог является особым и самостоятельным объектом

⁹ См.: *Гражданское право России. Часть первая: учебник / Под ред. З. И. Цыбуленко. М.: Юрист, 1998, с. 404.*

гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ¹⁰, способным участвовать в гражданском обороте, содержать в себе социально-экономическую сущность и выражаться в различных формах.

Раскрытием и развитием социально-экономической сущности понятия «залог» продолжают заниматься многие экономисты. Анализ трудов А. Ю. Казака, М. С. Марамыгина, Е. Н. Прокофьевой, А. А. Голубева и многих других показывает отсутствие единого мнения относительно определения залога как экономической категории [Марамыгин М. С., Терешкин М. А., 2016]. Одни экономисты определяют залог как форму обеспечения обязательств, выраженную в виде имущественных ценностей, из стоимости которых могут быть удовлетворены требования к должнику. Другие указывают на то, что залог — это право на получение стоимости переданного в залог имущества. Исследования указанных выше экономистов позволяют сделать вывод о факте наличия восприятия залога в форме права на имущество и получения его стоимости, если обеспеченные залогом обязательства не будут выполнены. Также существуют мнения в отношении выделения залога в особый ряд экономических категорий. Так, О. В. Мосолова в своей работе приводит ряд аргументов, в рамках которых определяет залог как источник родовых признаков, относит его к финансовой и правовой категориям, указывает на его связь со стоимостной категорией. В результате своих изысканий она формирует вывод об определении залога в качестве дополнительной экономической категории [Мосолова О. В., 2012]. Соответственно, на текущем этапе сложно говорить о наиболее полном и/или подлинном формировании понятия экономической сущности залога как элемента социально-экономических отношений.

Но можно вполне однозначно утверждать, что все ученые-экономисты сходятся в том, что экономическая сущность залога выражена как в содержании его форм, представляющих собой многообразие объектов, способных выступать в виде залога, так и в качестве определяющих его основных черт. Свидетельством этого является основная и присущая только залогу особенность — это залоговая стоимость. Она представляет собой особое явление, которое позволяет залогодержателю удовлетворить требования к должнику (застраховщику), соответственно, залоговая стоимость может быть преобразована в денежный эквивалент.

Автор считает, что наличие такой неопределенности в позициях юристов и экономистов в очередной раз указывает на сложносоставную сущность залога и расположение его в рамках нескольких целостных, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой систем. По этой причине для создания наиболее точного и правильного восприятия термина содержание его понятия должно подчеркивать сущность залога посредством определения его места в системе других предметов и в свойственных ему явлениях, а именно:

— указывать на особое место залога в системе гражданско-правового оборота, где залог как самостоятельный объект гражданского оборота способен быть предметом сделки (сделка по оформлению залога (обременение предмета залога), продажа (уступка/цессия) права залога) и др. Кроме того, залог наделяет залогодержателя особыми правами в отношении предмета залога (приоритетное требование или преобразование права залога в право собственности — взыскание предмета залога);

— указывать на особое место залога в системе социально-экономических отношений, где залог как предмет имеет стоимость, в рамках которой он выступает в качестве обеспечения обязательств, и при этом стоимость может быть преобразована в денежный эквивалент. Кроме того, залог является элементом системы риск-менеджмента

¹⁰ Ст. 128 ГК РФ: «...вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

(субъектом банковской деятельности или частью финансово-экономической деятельности иного субъекта), участвует в реализации экономических принципов (возвратность, обеспеченность) и обосновывает ряд специальных принципов, относящихся к работе залогового механизма (диверсификация, перераспределение, балансировка и др.), направленных на снижение риска потери обеспечения обязательств и/или невозможности удовлетворения требований кредитора.

Таким образом, формулировка, в наибольшей степени отражающая сущность залога, может быть выражена посредством синтеза выводов, полученных в результате анализа залога как явления в рамках двух систем (гражданско-правовой и социально-экономической). В результате понятие «залог» можно сформулировать следующим образом: «Залог — это приоритетное право требования залогодержателя на предмет залога, переданный залогодателем для обеспечения обязательств с целью удовлетворения требований к должнику (заемщику) и учитываемый по залоговой и/или другой стоимости».

Полученная формулировка позволяет не только обозначить факт существования залога в рамках гражданско-правовой и социально-экономической систем, но и раскрывает причины восприятия залога в пределах физической и цифровой (кибернетической) систем. Основанием для таких выводов может служить определение залога в виде права требования, обладающего стоимостью. Данное право требования учитывается как материальный предмет залога, а в учете отражается комплекс операций с ним. При этом у субъекта, производящего учет, формируется реестр операций, производимых в отношении залога при реализации процессов залогового механизма (цифровая база данных).

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАЛОГА

Портфель является формообразующим элементом и говорит о форме, в которой представляется залог. Он происходит от французского слова *portefeuille*; в экономических словарях «портфель» рассматривается как комбинация активов, составляющих богатство (достояние) экономического субъекта¹¹. В то же время в Современном экономическом словаре указывается, что это собирательное понятие, означающее совокупность форм, видов экономической и/или финансовой деятельности, соответствующих им документов, денежных средств, заказов, объектов¹².

Изученные автором экономические источники рассматривают «портфель» как совокупность объектов. Принимая во внимание наличие в иностранных словарях похожих по значению терминов «пул» и «активы» (их масса), возникает вопрос: как правильно должны называться совокупность залогов — «залоговый портфель» или «залоговый пул» и используемые в работе с залогами аналоги понятия «пул» — активы/масса («залоговые активы» или «залоговая масса»)?

В то же время встречающийся в иностранных источниках термин «пул», определяемый как совокупность объектов (активов/массы)¹³, рассматривается отечественными учеными либо как одна из форм соглашений между хозяйственными агентами для решения какой-либо специальной задачи, при которой прибыль поступает в общий фонд и распределяется согласно квотам, заранее установленным участниками¹⁴, либо как

¹¹ См., напр.: *Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки*. URL: <https://dal.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/103996>.

¹² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. *Современный экономический словарь*. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

¹³ Используется ФРС США в рамках ежеквартального отчета конгрессу. Информация размещена на сайте www.defineterm.com в контексте документа *Quarterly Report to Congress, April 21, 2009*.

¹⁴ См., напр.: *Большой юридический словарь*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/46835/Пул>.

некое временное объединение активов хозяйствующих субъектов, движимых единой целью¹⁵. Спектр приведенных понятий не сочетается с необходимой концепцией восприятия залога с позиции залогодержателя, так как фактического объединения активов (предметов залога) между залогодателем и залогодержателем не происходит. Можно предположить, что термин «залоговый пул» (равно как и «залоговые активы» или «залоговая масса») применим в случае объединения активов несколькими залогодателями, а именно, отношении к совокупности предметов залога с позиции нескольких однородных субъектов, которые произвели объединение своих активов с целью передачи их в залог. Отсюда следует, что термин «залоговый пул» («залоговая масса», «залоговые активы») может иметь следующее определение: «Залоговый пул, залоговые активы или залоговая масса — это совокупность активов, объединенных залогодателями с намерением их последующей передачи в залог для обеспечения обязательств с целью удовлетворения требований кредитора (займодавца) к должнику (заемщику)».

Соответственно, использование субтермина «пул/активы/масса» можно считать неуместным, так как он не отражает сущности необходимой формы, а именно переданного (оформленного) в залог имущества и производимые с ним операции, с позиции залогодержателя. С такой точки зрения «портфель» является более приемлемой формой, ведь она точнее указывает на сущностные особенности заключенного в ней объекта в виде залога, позволяя выразить данные особенности в виде экономической и/или финансовой деятельности субъекта банковского дела.

Однако использование понятия «портфель» так, как его определяют в экономических словарях, не полностью подходит к нашей ситуации. Требуется его адаптация к необходимой нам форме с учетом особенностей его взаимодействия в рамках системы социально-экономических отношений и внесения изменений относительно акцента на аспект актуального восприятия. В нашем случае ключевыми элементами понятия «портфель», задающего форму залого, является не только обозначение совокупности, но и создание корректного восприятия особенностей, свойств и явлений, присущих рассматриваемой комбинации активов. В данной ситуации необходимо обратить внимание на сущностные особенности социально-экономических отношений с залогом и отразить их, заключая в рассматриваемую форму.

Социально-экономические отношения в той или иной степени связаны с риском, и залог не является исключением в этой системе. Совокупность залога представляет собой не только комбинацию неких объектов, по своей сущности — это самостоятельный объект, создаваемый по заданным требованиям, поддающийся анализу, подразумевающий возможность управления им и подверженный воздействию риска, а значит, подчиняющийся законам рынка. Учитывая, что на практике залоговый портфель рассматривается именно так, работы многих экономистов направлены на совершенствование подходов и методов по его управлению в условиях рыночных отношений [Минимулин Д. В., 2009; Коркина В. С., 2014]. По этой же причине экономисты уделяют особое внимание проблеме рисков, выделяя ключевую значимость этого параметра и определяя его как основной аспект портфельного управления залогом. С такой позиции совокупность залогов подпадает под портфельную теорию. Дополнительным аргументом рассмотрения «залогового портфеля» с позиции портфельной теории можно считать тот факт, что она наилучшим образом подходит под актуальные направления развития кредитных отношений, заданные Банком России в части востребованности экономики России в «длинных» деньгах. Ведь, как известно, в рамках портфельной теории наибольшая эффективность достигается при больших

¹⁵ См., напр.: Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/46835/Пул>.

временных горизонтах и рассматриваются различные варианты управления комбинацией активов, что больше подходит для проведения залоговых операций.

Классики портфельной теории Г. Марковиц и У. Шарп отмечают, что основной характеристикой портфеля является сочетание риска, доходности и ликвидности. Собственно, эта характеристика легла в основу портфельного менеджмента и закрепила за термином «портфель» специфическое восприятие. Портфель стал восприниматься как особая комбинация активов, сформированная по заданным требованиям, поддающаяся анализу и которой можно управлять. Такое сочетание может показаться неприменимым к залоговому портфелю, который по своей сущности не формирует доход, но Д. А. Трифонов в своих исследованиях об управлении банковскими пассивами справедливо отмечает: «...классическая задача портфельной теории — оптимизация структуры — применима и к пассивам банка...» [Трифонов Д. А., 2012, с. 11]. Оправданность данной позиции подтверждается также наличием требований к структуре и характеристикам залогового портфеля, которые в том или ином виде применяются в банковском секторе России. Портфельный подход в управлении «залоговым портфелем» не только позволит залогодержателю снизить несистематические (диверсифицируемые) риски, но и комфортен в использовании для залоговых операций, осуществление которых в большей степени производится единоразово, и за период действия обязательства изменяются редко. Восприятие совокупности залогов с точки зрения портфельной теории и применение такого подхода позволяет качественно дополнить данные требования банков и обеспечить возможность управлять залоговым риском посредством диверсификации активов. Кроме того, портфельная теория допускает восприятие активов в рамках двух систем (физической и кибернетической (цифровой)), что хорошо согласуется с имеющимися форматами восприятия залогового портфеля и дает экономистам возможность посмотреть на залоговый портфель с точки зрения применимости к нему фундаментального и технического анализов.

Подводя итог в исследовании второго компонента термина «залоговый портфель», справедливо отметить, что именно форма «портфеля» позволяет сформировать верное восприятие исследуемого термина как совокупности активов. Также такая форма обеспечит актуальное понятие термина «залоговый портфель» и позволит рассматривать его как объект, существующий в рамках двух систем — физической и цифровой. Однако, как и было отмечено ранее, требуется внедрение дополнительных пояснительных фразеологических элементов в определение термина «портфель» для раскрытия особенности термина «залоговый портфель». Соответственно, для адаптации понятия «портфель» к необходимой нам форме предлагается следующее определение термина «портфель»:

«Портфель — это управляемая и подчиняющаяся законам рынка совокупность активов, сформированных по заданным требованиям для достижения установленных целей, операции с которыми могут учитываться и производиться в цифровом виде».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования и сформированных выводов, а также учитывая ряд внесенных уточнений в составные элементы рассматриваемого термина, можно произвести синтез двух компонентов термина «залоговый портфель». При этом необходимо учитывать, что на текущем этапе перехода от одного технологического уклада к другому важно обеспечить возможность использования термина в условиях применения процессно-стоимостного подхода.

Учитывая данные обстоятельства, необходимо произвести синтез так, чтобы получить инновационное определение термина, в наилучшей степени отражающее не только его сущность и форму, но и согласующееся с местом, которое он занимает в рамках своих систем функционирования.

Таким образом, предлагаем следующее определение данного термина: «Залоговый портфель — это управляемая совокупность приоритетных прав требования залогодержателя на предмет(-ы) залога, переданный(-ые) залогодателем для обеспечения обязательств с целью удовлетворения требования к должнику (заемщику), операция с которым учитывается и производится в цифровом виде по залоговой и другой стоимости, изменяющейся в соответствии с законами рынка».

Полученное понятие не только обеспечивает однозначность восприятия термина и позволяет решить проблему его дефиниций среди ученых-экономистов, но и отвечает критериям актуальности, так как в наилучшей степени соответствует тенденциям развития денежно-кредитной системы в условиях формирования нового технологического уклада, поскольку данная формулировка лучше всего отражает актуальное положение исследованного термина в рамках физической и цифровой (кибернетической) систем.

В результате использования полученного понятия можно сформировать единый подход к восприятию термина «залоговый портфель», что устранит путаницу и придаст ясность представлению объекта, который им обозначен. Таким образом, ученым будет предоставлена возможность точно понимать границы исследуемого феномена, а не определять их всякий раз заново. Соответственно, данное понятие может быть использовано в научной литературе, нормативно-правовых актах, словарях и справочниках.

Кроме того, сформулированное понятие может послужить началом для продолжения исследований в области применения портфельной теории, методов фундаментального и технического анализа в управлении залоговым портфелем, а также синхронизироваться с процессами реинжиниринга развития кредитных организаций.

Список источников

- Ахметьянова З. А. О правовой природе залога // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3 (15). С. 138–144.
- Баширова С. В., Бабина Н. В. Оптимизация использования залогов при кредитовании // Вопросы региональной экономики. 2012. № 3 (12). С. 201–216.
- Вейсалова Х. Ш. Анализ процесса формирования залогового портфеля коммерческого банка / Молодая наука, 2017: сб. трудов конференции. Уфа: Инфинити, 2017. С. 6–10.
- Губарева О. Н. Особенности использования терминологии в англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстах экономической тематики // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2011. № 614.
- Ерышев А. А. и др. Логика: курс лекций / А. А. Ерышев, Н. П. Лукашевич, Е. Ф. Сластенко. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: МАУП, 2000. 184 с.
- Ильенков Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с. Очерк 5.
- Качанова Ю. В., Бунич Г. А. Направления повышения эффективности активных операций российских коммерческих банков / Ресурсам области — эффективное использование: сб. материалов конференции. Финансово-технологическая академия, 2015. С. 297–304.
- Коркина В. С. Дифференцированный подход к проведению залоговой экспертизы при кредитовании корпоративных клиентов коммерческого банка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 7. С. 47–58.
- Коркина В. С. Оценка залоговых рисков в процессе проведения залоговой экспертизы // Российское предпринимательство. 2013. № 18. С. 68–78.
- Марамыгин М. С., Терешкин М. Л. Залог как способ снижения кредитного риска // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1. С. 151–155.
- Минимулин Д. В. Управление залоговым риском на основе методов риск-менеджмента // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 5. С. 72–83
- Мосолова О. В. Сущность залогового механизма и его структура // Банковское дело. 2012. № 2. С. 42–46.
- Надеждина Я. В. Совершенствование определения стоимости залогов в условиях развития системы оценки кредитных рисков российских банков: дисс. ...канд. экон. наук. М., 2016.
- Никонова Е. Г. История залоговых отношений. М., 2005.
- Орлов С., Киланова Е. Стратегия развития кредитной организации: монография. LAP Lambert Academic Publishing, 2018. 56 с.
- Пустомолотов И. И. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2. С. 86–90.

Радковская Н. П., Мельникова Н. А. Формирование и управление залоговым портфелем коммерческого банка // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36).

Трифонов Д. А. Формы проявления портфельного подхода в управлении пассивами коммерческого банка // Финансы и кредит. 2012. № 13. С. 11–18.

Эмухвари Р. Р. О правовой природе залога имущества в свете реформирования ГК РФ // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 72–77. DOI: <https://10.15688/lc.jvolsu.2017.3.12>.

Яхина Р. Р., Ильдуганова Г. М. Особенности модификации заимствований англоязычного происхождения на материале экономической и финансовой терминологии // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 5. С. 67–70.

García A., Gençay R. Collateral Portfolios and Adverse Dependence / Financial System Review. December 2007. С. 87–90.

Поступила в редакцию 13 мая 2019 г.
Принята к публикации 5 августа 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-116-129

Perception of the Term “Collateral Portfolio”: Modern Aspect

Alexander A. Tischenko¹ (e-mail: tischalex@yandex.ru), ORCID 0000-0002-8366-7075

¹ Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg 620026, Russian Federation

Abstract

The credit relations developed under changes in the technological structure have led to re-consideration and re-definition of the terminology employed in banking. The article describes the domestic and international experience of using the term “collateral portfolio” and defines the essence of its main constituent elements. The author analyzes the historical aspect of development of collateral relations and reveals the role of collateral in the systems of civil and socio-economic relations. The forms of perception of the term in the banking sector at present, which arose under the influence of digital technologies, are determined. As a result, the author has defined the term “collateral portfolio”, expanding the potential of its application from the perspective of the modern vision of credit and security relations. The resulting definition provides an opportunity to consider the full range of options for the use of the collateral portfolio within the framework of cyber-physical systems and would allow one to fully use the portfolio theory, fundamental and technical analysis, as well as other modern tools in its management. In addition, the article reveals the distinctive features of the term “collateral portfolio”, which is different from the terms “collateral pool”, “collateral assets” or “collateral mass”. This approach made it possible not only to distinguish the studied term among similar ones and eliminate the discrepancies in definitions, but also to form a clearer concept of the term, which will provide researchers with the opportunity to accurately understand the boundaries of the phenomenon under study, and not define them each time it is used.

Keywords:

economic terminology, term collateral portfolio, collateral mass, collateral pool, essence of collateral, collateral relations, loan security

JEL: G21

For citation: Tischenko A.A. Perception of the Term “Collateral Portfolio”: Modern Aspect. *Financial Journal*, 2019, no. 4, pp. 116–129 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-4-116-129.

References

Akhmet'yanova Z.A. (2010). On the Legal Nature of Deposit. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Current Problems of Economics and Law*, vol. 15, no. 3, pp. 138–144 (In Russ.).

Bashirova S.V., Babina N.B. (2012). Optimization of Use of Pledges When Crediting. *Voprosy regional'noi ekonomiki – Regional Economy Issues*, vol. 12, no. 3, pp. 201–216 (In Russ.).

Dolgoplova N.A. (2017). History of the Institution of Pledge. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, no. 21. pp. 303–306 (In Russ.).

Emukhvari R.R. (2017). On the Legal Nature of Pledge in Light of the Civil Code Reform of the Russian Federation. *Legal Concept*, vol. 16, no. 3, pp. 72–77 (In Russ.). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2017.3.12.

- Eryshev A.A. et al. (2000). Logic: Course of Lectures, ed. by A.A. Eryshev, N.P. Lukashovich, E.F. Slastenko. 3rd ed. Kiev: MAUP Publ. 184 p. (In Russ.).
- Gubareva O.N. (2011). The Use of Terms in Russian and English Academic Texts on Economics and the Problem of Their Translation. *Vestnik MGLU – Newsletter of MSLU*, vol. 614, iss. 8 (In Russ.).
- García A., Gençay R. (2007). Collateral Portfolios and Inverse Dependence. *Financial System Review*, December 2007, pp. 87–90.
- Ilyenkov E.V. (1984). Dialectical Logic: Essays on History and Theory. Moscow: Politizdat Publ. Ess. 5 (In Russ.).
- Kachanova Yu.V., Bunich G.A. (2015). Directions of Increase the Efficiency of Active Operations of Russian Commercial Banks. Resources of the Region-Effective Use: collected conference materials. Academy of Finance and Technology Publ. (In Russ.).
- Korkina V.S. (2014). Differentiated Approach to Examination Collateralization for Commercial Lending Commercial Bank. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii – Property Relations in the Russian Federation*, no. 7, pp. 47–58 (In Russ.).
- Korkina V.S. (2013). Assessment of Deposit risks in the process of pledged assets evaluation. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, no. 18, pp. 68–78 (In Russ.).
- Maramygin M.S., Tereshkin M.L. (2016). Collateral as a Mean of Minimizing Credit Risks. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*, no. 9-1, pp. 151–155 (In Russ.).
- Minimulin D.V. (2009). Management of Collateral Risk Based on the Methods of Risk Management. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii – Property Relations in the Russian Federation*, no. 5, pp. 72–83 (In Russ.).
- Mosolova O.V. (2012). The Essence of the Collateral Mechanism and Its Structure. *Bankovskoe delo – Banking*, no. 2, pp. 42–46 (In Russ.).
- Nadezhkina Ya.V. (2016). Improving the Definition of the Value of Collateral in Terms of Development of System of an Assessment of the Credit Risk of Russian Banks: thesis ... PhD in Economics. Moscow (In Russ.).
- Nikonova E.G. (2005). History of Collateral Relations. Moscow. (In Russ.)
- Orlov S., Kilanova E. (2018). Development Strategy of the Credit Institution. LAP Lambert Academic Publishing. 56 p. (In Russ.).
- Pustomolotov I.I. (2013). Legal Nature of the Pledge as a Security Obligations. *Izvestiya TuIGU. Economic and Legal Sciences*, no. 1–2, pp. 86–90 (In Russ.).
- Radkovskaya N.P., Melnikova N.A. (2011). Formation and Management of Commercial Bank's Collateral Portfolio. *Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal*, vol. 36, no. 12 (In Russ.).
- Trifonov D.A. (2012). Forms of Portfolio Approach Manifestation in Commercial Bank Liabilities Management. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, no. 13, pp. 11–18 (In Russ.).
- Veysalova H.Sh. (2017). Analysis of the Process of the Collateral Portfolio Formation of a Commercial Bank. *Young Science 2017: collected conference materials*. Ufa: Infiniti Publ., pp. 6–10 (In Russ.).
- Yakhina R.R., Ilduganova G.M. (2017). Modification features of English origin borrowings in the material of economic and financial terminology. *Herald of Vyatka State University*, no. 5, pp. 67–70 (In Russ.).

Received 13.05.2019

Accepted for publication 05.08.2019